

"Во всем виноват Сталин"

ПАМЯТЬ

В спецархиве Карагандинского управления Комитета по правовой статистике и специальному учету при Генеральной прокуратуре РК я нашел карточку политзаключенной Фаины Борисовны Гамарник, 1899 года рождения, образование высшее, из служащих, врач. Она отбывала срок в Карлаге: в лагерных пунктах Карабас, Кызылтау, Биддик, опять Кызылтау, Просторное, Шерубай-Нура. Прибыла в Карлаг 5 июня 1940 года из тюрьмы города Белебей Башкирской АССР, освобождена 4 ноября 1943 года.

Фаина Борисовна - родная сестра крупного советского военного деятеля, начальника политуправления РККА, первого заместителя наркома обороны Яна Борисовича Гамарника, который в обстановке массовых репрессий в 1937 году покончил жизнь самоубийством. Она же была арестована как член семьи изменника Родины (ЧСИР) и осуждена на три года.

Вина Фаины Борисовны состояла в том, что она обратилась с письмом к Сталину, чтобы узнать судьбу жены Гамарника - Блюмы Савельевны и его дочери Веты. И вот вместо того, чтобы дать ответ, ее арестовывают. Следователь, который вел ее дело, в минуту откровенности заметил:

- Если бы вы не писали Сталину, так никто и не знал, где живет старшая сестра того самого врага народа Гамарника. А так вы сами себя выдали. За лю-

бознательность надо платить!

Фаина Борисовна верила, что, может быть, если не Блюма Савельевна, то его дочь Вета жива. Она ведь была школьницей, ходила в кремлевскую школу, дружила с детьми Анастаса Ивановича Микояна, даже гостевала у них на Зубаловской даче. Может, Вету не дал на растерзание "шакалам" Ежова Анастас Иванович? Он ведь любил ее.

Ничего не зная Фаина Борисовна и о судьбе своей младшей сестры Клары Гамарник-Богомоловой. Та жила в Кривом Роге. Ее арестовали раньше Фаины - 2 августа 1937 года, дали 8 лет. "Куда она попала, где сидит?" - спрашивала себя Фаина и не могла ответить. В лагере она часто плакала, вспоминая детство, совместные игры с младшей сестрой. Клара была моложе ее на шесть лет, но разве это гарантия, что она жива? Однако все может быть...

Всякий раз с содроганием сердца Фаина Борисовна смотрела на новые группы женщин, прибывающих в лагерь. Нет ли среди них ее родственников? Она даже не догадывалась, что сестра находится рядом. Клара была направлена в Карлаг из Бутырской тюрьмы еще 24 августа 1939 года. Ее привезли в Карабас, затем забросили в село Просторное. Летом - на сенокосе, осенью - на уборке урожая зерновых, зимой - на откормочных площадках, где выращивали бычков на мясо.

Где-то в 1941 году Фаню из Кызылтау перевели в медпункт лагерного отделения Просторного. Хотя она имела высшее медицинское образование, ей доверяли только работу медсестры. Однажды она не успела прокипятить инструменты, как конвоиры доставили первую пациентку, проколовшую себе ногу иглами. Фаня подняла глаза на заключенную и... увидела свою родную сестру. Это было страшное открытие, ибо Клара так сильно похудела и постарела, что только по ее темным глазам да родинкам на щеках можно было определить: да, перед тобой стоит родная сестра! Она тихо и с удивлением произнесла ее имя:

- Клара!

Та, услышав знакомый голос, словно остолбенела. И только после слов Фаины: "Ты жива?" бросилась в ее объятия...

Казалось, их душевным разговорам не будет конца. О брате не говорили. Когда Клара прошептала: "Наш бедный Ян", Фаина остановила ее резким движением рук: "Считай, что он погиб за счастье народа".

Вскоре рана у Клары зажила, она начала ходить. Осведомители узнали, что сестры Гамарник встретились, находятся на одной лагерной точке. И, конечно же, наступали кому надо: родственникам вместе отбывать сроки запрещалось. Поступило указание перебросить Клару в Жартас на строительство плотины и арыков.

Расставались они тяжело, будто прощались навсегда. Тогда ведь ни у кого не было уверенности в завтрашнем дне. Тем более - у сестер бывшего заместителя народного комиссара Гамарника, "предателя и труса, побоявшегося предстать перед судом советского народа, покончившего жизнь самоубийством". Именно такие слова привел 12 июня 1937 года в своем приказе N 96 тогдашний нарком обороны СССР маршал Ворошилов.

Пройдет тридцать лет, и тот же Ворошилов в сборнике "Ян Гамар-

ник" напечатает свою статью под заголовком "Товарищ в борьбе". И в ней будет восторженно расхваливать Яна Борисовича Гамарника, поднимать его имя до небес, будто и не существовало 1937 года и Климент не клеймил позором своего соратника.

Сестры Гамарник снова встретятся в Москве уже после смерти Сталина и Берии по просьбе Виктории - дочери Яна Борисовича Гамарника. Да, она выжила! И сестры придут к ней, чтобы вместе с племянницей отметить день памяти и скорби. И в этот день Вета расскажет им о своих двадцати годах, загубленных в детдоме, а затем в лагерях смерти в Красноярском крае. Только во времена оттепели она добьется реабилитации, затем приема у первого заместителя председателя Совета Министров СССР Микояна, и тот, опустив голову, скажет ей:

- Никто из нас не считал твоего отца врагом. Он был предельно чистым и честным человеком, как и твоя мама, незаконно расстрелянная в Орловском центре.

В документах Виктории было постановление: "Выслать в Красноярский край как социально опасный элемент по биографическим данным". Она покажет его Микояну и спросит:

- А кто ответит за это беззаконие?

Микоян подумает и скажет:

- Во всем виноват Сталин...

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ